

А. В. ГЕОРГИЕВ

Франклин Делано Рузвельт

Стенограмма публичной лекции
кандидата исторических наук А. В. Георгиева, прочитанной
24 апреля 1945 года в Лекционном зале в Москве*

12 апреля 1945 года в Уорм-Спрингсе скончался президент Соединенных Штатов Америки Франклин Делано Рузвельт. Смерть Рузвельта явилась тяжелой утратой для американского народа и всех Объединенных наций. В его лице прогрессивное человечество потеряло выдающегося борца за дело демократии. Непримиримость Рузвельта в борьбе против темных сил реакции и фашизма заслуженно принесла ему глубокое уважение и признательность всех свободолюбивых народов.

Рузвельт был величайшим политиком мирового масштаба. Он сыграл выдающуюся роль в организации разгрома гитлеровской Германии и ее сообщников по международному разбою. Он в то же время был подлинным глашатаем организации мира и безопасности после войны. Рузвельт был горячим сторонником укрепления дружбы между народами Соединенных Штатов Америки и Советского Союза и много сделал для развития советско-американского сотрудничества.

Свободолюбивые народы будут хранить память о выдающемся государственном деятеле США, великом президенте Рузвельте — продолжателе лучших традиций американской демократии.

* Впервые: Лекционное бюро при Комитете по делам Высшей школы при СНК СССР. М., 1945. С. 3–32. Печатается по этому изданию. — *Примеч. сост.*

Детские и юношеские годы

Франклин Делано Рузвельт, 32-й президент Соединенных Штатов Америки, родился 30 января 1882 года в Гайд-Парке (штат Нью-Йорк), в семье крупного предпринимателя и землевладельца.

Род Рузвельтов ведет начало от голландских переселенцев, более трех столетий назад эмигрировавших в Америку и основавших здесь поселение, из которого впоследствии вырос современный Нью-Йорк. Предок Рузвельта — голландец Клаас Мартенсен — в первой четверти XVII века покинул свое родное село Розенвельт (отсюда происходит фамилия Рузвельт) и отправился в числе первых голландских переселенцев в Новый Свет. Его два внука — Иоганн и Яков — явились родоначальниками двух ветвей семьи Рузвельтов. От старшего из них, Иоганна, берет начало род, к которому принадлежал известный президент США Теодор Рузвельт (1901—1908), от младшего, Якова, — род, к которому принадлежал Франклин Рузвельт.

Исаак Рузвельт, прапрадед Франклина Рузвельта, принимал активное участие в войне Америки за независимость. Он был видным коммерсантом Нью-Йорка и членом провинциального конгресса. Когда Нью-Йорк был занят войсками метрополии, Исаак Рузвельт бросил свою собственность и ушел в американскую армию. Его внук Джеймс Рузвельт, родившийся в 1828 году, был отцом Франклина Рузвельта. Джеймс Рузвельт, как уже было сказано выше, был крупным предпринимателем, вице-президентом железнодорожной компании и ряда других компаний. Он был женат в своей жизни дважды. Вторично он женился после смерти своей первой жены, в возрасте 52 лет, на Сарре Делано, дочери крупного судовладельца, потомка французских переселенцев в Америке. От этого брака и родился Франклин Рузвельт, получивший свое второе имя, Делано, от матери.

Детство Франклина Рузвельта прошло в поместье отца в Гайд-Парке. Он был любимым сыном и пользовался всеобщим вниманием в семье. С ранних лет Рузвельт мечтал стать моряком. Будучи еще маленьким мальчиком, он соорудил со своим товарищем деревянный бот, на котором они совершали воображаемые путешествия. Начиная с семилетнего возраста он начал совершать с семьей ежегодные поездки в Европу. Путешествия через Атлантику еще более укрепили его любовь к морю. В ранней юности Рузвельт принялся серьезно изучать морское дело,

посещал морской музей, прочел много книг, в том числе книгу известного американского историка капитана Мэхена «Влияние морской мощи на историю». Однажды летом, когда семья Рузвельта отдыхала на живописном побережье островка Кампобелло (это было излюбленное место летнего отдыха Рузвельтов), отец подарил Рузвельту морской бот, с которым он в течение долгого времени не расставался, изучая на нем навигацию. С этих пор его желание стать моряком еще более окрепло, и он твердо решил поступить в морскую школу. Однако отец решительно воспротивился этому и настоял на том, чтобы Рузвельт поступил в колледж Гротон. Рузвельту было в то время 14 лет.

Когда Франклин Рузвельт учился в Гротоне, разразилась испано-американская война. Он решил претворить в жизнь свою давнишнюю мечту и вместе со своим школьным товарищем записался добровольцем во флот. Но и на этот раз его постигла неудача: накануне того дня, когда он должен был отправиться в Бостон, чтобы поступить на морскую службу, он заболел и слег в постель.

В период учебы в Гротоне Рузвельт проявлял большой интерес к политике и принимал активное участие в дискуссиях, которые в тот период происходили в колледже. Современники вспоминают, что Рузвельт тогда энергично высказывался за предоставление в будущем независимости Филиппинам, которые в результате испано-американской войны отошли к США.

В 1900 году Рузвельт поступил на бостонское отделение Гарвардского университета — старейшего высшего учебного заведения США. С первого же года университетской жизни Рузвельт уделял большое внимание вопросам политики. Он происходил из традиционно-демократической семьи и с самого начала своей сознательной жизни симпатизировал партии демократов. В период президентской кампании 1900 года, когда его родственник, Теодор Рузвельт баллотировался на пост вице-президента от республиканской партии, Франклин Рузвельт энергично поддерживал демократического кандидата Вильяма Брайана на пост президента. В это же время в студенческих кругах университета горячо обсуждались проблемы англо-бурской войны, волновавшей тогда мировое общественное мнение. Рузвельт принимал активное участие в политических дискуссиях по поводу англо-бурской войны, горячо выступая в защиту буров. Он даже организовал сбор средств в фонд помощи бурам.

Рузвельт на всем протяжении учебы в Гарварде принимал участие в общественной жизни университета. Он редактировал студенческий журнал, участвовал в выборных органах университета и был членом многих спортивных команд, особенно увлекаясь футболом и греблей.

Когда Рузвельт был еще на первом курсе Гарвардского университета, умер его отец. Мать Рузвельта, оставив свой дом в Гайд-Парке, переехала в Бостон, чтобы быть поближе к сыну. Рузвельт, однако, был всецело поглощен университетской жизнью и проводил с матерью лишь летние каникулы, когда они отправлялись путешествовать в Европу.

В 1904 году Рузвельт окончил Гарвардский университет и вскоре поступил на юридический факультет Колумбийского университета (Нью-Йорк). В 1905 году Рузвельт женился на своей дальней родственнице, родной племяннице президента Теодора Рузвельта, Элеоноре Рузвельт.

Начало политической деятельности

Рузвельт учился в Колумбийском университете до 1907 года, затем, сдав экзамен в адвокатуру, занялся юридической практикой в Нью-Йорке. С этого же времени он начинает принимать активное участие в деятельности демократической партии. Ему очень быстро удалось выдвинуться, и в 1910 году он уже был избран делегатом на съезд демократической партии штата Нью-Йорк, происходивший в Рочестере. Через некоторое время он был выдвинут кандидатом от демократов в сенат штата Нью-Йорк. В связи с этим Рузвельт выступил с речью, в которой заявил: «Я принимаю выдвижение своей кандидатуры, считая себя абсолютно независимым. Я никому ничем не обязан и свободен от влияния каких бы то ни было особых интересов, и таким я останусь. Если я буду избран, я посвящу все свое время и все свои силы службе интересам населения своего округа».

На ноябрьских выборах 1910 года Рузвельт был избран в сенат штата Нью-Йорк от 26-го округа. Это была первая крупная избирательная победа Рузвельта, так как штат Нью-Йорк считался цитаделью республиканцев.

Рузвельт никогда не был партийным политиком в обычном американском понимании. Его выдающаяся личность с самого начала его деятельности возвышалась над отдельными партиями

и фракциями. Горячая приверженность принципам демократии, высокая принципиальность, последовательность убеждений и непримиримость в борьбе за эти убеждения — эти черты, присущие Рузвельту на всех этапах его жизни, проявились уже в ранний период его политической деятельности.

После избрания в сенат штата Нью-Йорк Рузвельт сразу же начал ожесточенную борьбу против реакционных лидеров аппарата демократической партии в Нью-Йорке, известного под названием «Таммани-Холл». Вскоре после того, как он прибыл в столицу штата Нью-Йорк, Олбани, там началась подготовка к выборам в американский сенат. Демократические боссы (партийные заправилы) из группы Таммани-Холл выдвинули кандидатуру своего ставленника — беспринципного политика Шихэна. Рузвельт решительно выступил против этой кандидатуры. Борьба длилась около 10 недель и закончилась блестящей победой Рузвельта. Ему удалось собрать вокруг себя группу сенаторов и заставить боссов снять кандидатуру Шихэна. Победа Рузвельта имела тем большее значение, что она дала дополнительный толчок происходившему в то время в стране движению за прямые выборы в сенат. Борьбой против Шихэна Рузвельт с самого же начала восстановил против себя лидеров Таммани-Холл, которые обвиняли его в попытках расколоть демократическую партию.

В сенате штата Нью-Йорк Рузвельт сразу же обратил на себя всеобщее внимание своим выступлением по вопросу о бюджете, отклонив сумму ассигнований, предназначавшуюся для его графства, мотивируя необходимостью облегчить финансовое положение штата в целом. Рузвельт выступал инициатором и сторонником ряда прогрессивных мероприятий. Он высказывался за оказание помощи фермерам и голосовал за резолюцию о предоставлении избирательных прав женщинам. Одновременно он вел энергичную борьбу против коррупции, господствовавшей в аппарате демократической партии. В борьбе против боссов из Таммани-Холл он часто апеллировал непосредственно к избирателям.

В 1911 году Рузвельт сблизился с будущим президентом США Вудро Вильсоном, занимавшим тогда пост губернатора штата Нью-Джерси. Во время первой же встречи, состоявшейся между Рузвельтом и Вильсоном, последний поделился с ним своими планами баллотироваться на пост президента на предстоящих выборах. Рузвельт обещал Вильсону поддержку и, возвратив-

шись в Нью-Йорк, с большей энергией занялся подготовкой к избирательной кампании, создав специальную организацию для поддержки кандидатуры Вильсона. Реакционные лидеры демократической партии выступали против кандидатуры Вильсона, выдвигая кандидатуру спикера палаты представителей, консервативного демократа Чемпа Кларка. В лагере республиканской партии в то время также не было единства: там произошел открытый раскол. Часть республиканцев, так называемые прогрессисты, откололась от партии, выдвинув своим кандидатом на пост президента Теодора Рузвельта, остальная часть республиканцев поддерживала кандидатуру Тафта. Прогрессивные круги демократической партии понимали, что в случае выдвижения Кларка демократам грозит поражение, так как избиратели предпочтут голосовать за Теодора Рузвельта. Поэтому они решили добиться выдвижения Вильсона.

Национальный съезд демократической партии открылся 24 июня 1912 года в городе Балтимора. С первых же дней здесь развернулась исключительно острая борьба. В начале обстановка благоприятствовала Кларку. Его сторонники проявили большую энергию и изобретательность. В решающий день голосования они решили организовать в городе демонстрацию в пользу Кларка. Однако этот маневр не удался и в значительной мере благодаря энергичному вмешательству Рузвельта.

Рузвельт прибыл в Балтимору вместе с многочисленной неофициальной делегацией сторонников Вильсона и развернул деятельную кампанию в пользу его выдвижения. Благодаря широким связям, которые Рузвельт имел во влиятельных политических кругах Балтиморы, ему удалось в тот же день, когда сторонники Кларка вышли на улицу с криками «Мы хотим Кларка!», организовать внушительную контрдемонстрацию в пользу Вильсона, в значительной мере решившую исход борьбы. 46-я баллотировка дала подавляющее большинство Вильсону.

Возвратившись в Нью-Йорк из Балтиморы, Рузвельт вскоре заболел брюшным тифом. В это время как раз происходила подготовка к новым выборам в сенат штата Нью-Йорк. Лидеры Таммани-Холл решили воспользоваться болезнью Рузвельта и помешать его вторичному избранию. Первоначально Рузвельт имел в виду снять свою кандидатуру. Однако, узнав о происках боссов, он твердо решил вновь баллотироваться. Большую помощь в организации избирательной кампании оказал Рузвельту в тот

период видный нью-йоркский журналист Льюис Хау, вскоре ставший его ближайшим другом и помощником. Исход выборов был успешным для Рузвельта. В день, когда Вудро Вильсон был избран президентом США, Рузвельт был вторично избран в сенат штата Нью-Йорк. На этот раз, однако, ему пришлось очень недолго быть в сенате.

Годы Первой мировой войны

В начале 1913 года, будучи в Вашингтоне, Рузвельт получил предложение занять пост помощника морского министра. Давнишнее влечение к морскому делу побудило его без колебаний принять это предложение. Знание морского дела и опыт практической деятельности, приобретенные к этому времени Рузвельтом, помогли ему сразу же занять видное место в правительстве. Он фактически играл более крупную роль, чем его шеф морской министр Даниэльс, не располагавший ни специальными знаниями, ни опытом.

В качестве заместителя морского министра Рузвельт сделал очень много для укрепления военно-морской мощи США. С первых же дней своей деятельности он выступил с программой усиления американского морского флота. «Наша национальная оборона, — писал он зимой 1913 года, — должна распространиться на все Западное полушарие. Для того чтобы защищать Панамский канал, Аляску, Самоа, Гуам, Порто-Рико и Филиппины, мы должны иметь броненосцы. Мы должны создать мощный флот не только для обороны наших берегов и владений, но и для защиты наших торговых судов во время войны, в каких бы морях они ни плавали».

Рузвельт провел ряд важных мероприятий по расширению и реорганизации американского военно-морского флота. Он прежде всего проделал большую работу по улучшению системы комплектования личного состава флота. Он объявил решительную борьбу против широко распространенной в то время в некоторых штатах судебной практики приговаривать преступников в качестве наказания к службе во флоте. «Военно-морской флот, — заявил однажды Рузвельт, — это не исправительное учреждение и не каторга. Я сожалею, что находятся судьи, которые так смотрят на службу в американском флоте. Отныне мы не будем принимать во флот недостойных людей». Таким путем Рузвельту удалось значительно поднять авторитет моряка.

Одновременно Рузвельт занимался заключением контрактов с промышленными компаниями на поставку оборудования для военно-морского флота, организацией строительства доков, верфей и другими вопросами.

В 1914 году Рузвельт сделал попытку баллотироваться на выборах в американский сенат. Однако эта попытка не увенчалась успехом, так как демократическим боссам удалось продвинуть своего кандидата.

В 1915 году Рузвельт дважды серьезно болел, и это вызвало вынужденный перерыв в его работе. Только весной 1916 года он вновь смог полностью посвятить себя своим обязанностям в морском министерстве. В это время ему пришлось быть исполняющим обязанности морского министра, так как Даниэльс был поглощен подготовкой к президентской избирательной кампании.

В момент разрыва дипломатических отношений между США и Германией Рузвельт находился в инспекционной поездке на острове Гаити, откуда он был вызван телеграммой в Вашингтон. Возвратившись в столицу, он с головой погрузился в работу. С этого времени начинается наиболее важный этап деятельности Рузвельта в морском министерстве. В этот период Рузвельт продемонстрировал свои выдающиеся способности администратора, действуя с большой инициативой, энергией и решительностью. Немедленно после разрыва дипломатических отношений с Германией он разместил среди ряда промышленных компаний заказы на производство орудий, боеприпасов и снаряжения для военно-морского флота на сумму 40 миллионов долларов. Контракты были подписаны за неделю до того, как Конгресс утвердил соответствующие ассигнования. Рузвельт развил столь энергичную деятельность, что это вызвало недовольство представителей армии, которые не могли подчас добиться выполнения важных заказов, так как многие заводы работали по заданию военно-морского ведомства. Вильсон однажды вызвал к себе Рузвельта и сказал ему: «Вы скупчили весь рынок, не забудьте, что вы должны поделиться и с армией».

Многие шаги Рузвельта встречали упорное противодействие со стороны некоторых правительственных органов. Однако он с большой настойчивостью преодолевал возникавшие перед ним затруднения. Узнав, что в Чили имеются большие запасы чилийской селитры, Рузвельт вопреки всем правилам закупил через голову государственного департамента 2 тысячи тонн селитры,

заклучив сделку непосредственно с чилийским правительством. Получив сведения, что в Швейцарии имеется один очень важный для военно-морского флота механизм, он добился санкции своего шефа на назначение в Швейцарию морского атташе, так как это был единственный, хотя и необычный способ приобрести этот механизм.

Накануне вступления Америки в войну Рузвельт выдвинул план создания береговой обороны из 750 мелких судов. С этой целью он обратился к судовладельцам с призывом предоставить в распоряжение морского министерства имеющиеся у них яхты, шхуны и другие небольшие суда. Ответы, полученные на этот призыв, были далеко не благоприятными. Тогда Рузвельт добился, чтобы Конгресс предоставил морскому министерству полномочия для реквизиции судов. Когда эти полномочия были получены, ему удалось претворить свой план в жизнь, причем он первый передал морскому министерству свою любимую яхту «Хаф-Мун». По общему признанию, энергичная деятельность Рузвельта на посту помощника морского министра значительно способствовала приведению в боевую готовность американского флота накануне войны.

После вступления США в Первую мировую войну Рузвельт выступил инициатором ряда важных мероприятий, которые содействовали операциям союзников на море против Германии. Одним из этих мероприятий было строительство специальных судов-охотников за подводными лодками, другим — создание цепи минных заграждений, простиравшейся от берегов Норвегии до Шотландии, благодаря которой немцы оказались запертыми в Северном море. Последнее мероприятие встретило серьезную оппозицию со стороны влиятельных представителей морских кругов как в США, так и в Англии, и Рузвельту пришлось приложить много усилий, чтобы преодолеть эту оппозицию.

Успешная деятельность Рузвельта в морском министерстве значительно подняла его авторитет и в кругах демократической партии.

В июне 1918 года он получил от демократических лидеров предложение выставить свою кандидатуру на пост губернатора штата Нью-Йорк. Рузвельт, однако, отклонил это предложение, так как имел тогда твердое намерение уйти в действующую армию.

В июле 1918 года Рузвельт отправился в инспекционную поездку на европейские фронты. Прибыв в Англию, он совещался

с Ллойд-Джоржем, Бальфуром, Мильнером и другими видными английскими политическими деятелями. Затем он отправился во Францию, где обсуждал вопросы ведения морской войны с Пуанкаре и Клемансо. Будучи во Франции, он посетил западный фронт, где имел встречу с союзным главнокомандующим маршалом Фошем. Из Франции Рузвельт направился в Рим. Здесь он пытался, правда безуспешно, убедить итальянское правительство ввести в действие флот, который не принимал никакого участия в войне. Возвратившись из Италии во Францию, Рузвельт инспектировал морские базы, затем снова выехал в Англию.

В сентябре 1918 года на пути в США Рузвельт серьезно заболел и в Нью-Йорке ему пришлось пробыть некоторое время в больнице. Оправившись к середине октября, он начал готовиться к вступлению в действующую армию. Когда он собирался уже отбыть в Европу, пришло известие о том, что немцы запросили перемирия.

В январе 1919 года Рузвельт снова отправился на европейский континент — теперь уже с заданием ликвидировать американские склады и морские сооружения и демобилизовать военно-морские станции. На обратном пути в США ему пришлось встретиться с президентом Вильсоном, возвращавшимся из Парижа. На пароходе Рузвельт и Вильсон проводили много времени вместе, обсуждая проект создания Лиги наций.

От Первой мировой войны до избрания президентом

Возвратившись в США, Рузвельт некоторое время продолжал работать в морском министерстве, а затем занялся подготовкой избирательной кампании. Летом 1920 года демократическая партия выдвинула его кандидатуру на пост вице-президента США. Рузвельт принял энергичное участие в избирательной кампании; он объехал много штатов страны, произнеся свыше тысячи речей. На выборах 1920 года демократическая партия, однако, потерпела поражение. После этого Рузвельт возвратился к частной жизни. Он занимался юридической практикой и был вице-президентом крупной страховой компании.

В 1921 году Рузвельта постигло большое несчастье: он перенес тяжелую болезнь, в результате которой лишился подвижности ног. Это произошло в августе 1921 года. Рузвельт отдыхал вместе с семьей на острове Кампобелло. Однажды в жаркий летний день

он искупался в холодной воде и, вернувшись домой, почувствовал недомогание и сильный озноб. Наутро у него поднялась температура и он не смог двигать левой ногой, через два дня у него отнялась и правая нога. Вызванный из Нью-Йорка профессор констатировал у Рузвельта очень редкое среди взрослых инфекционное заболевание — полимиэлит (детский паралич), которое было тогда весьма распространено в Нью-Йорке.

В течение трех лет Рузвельт прилагал много усилий, чтобы излечиться, но безуспешно — передвигаться он мог только при помощи костылей. Несмотря на тяжелый недуг, Рузвельт оставался человеком несгибаемой воли и духа. Его близкие друзья поражались той исключительной стойкостью, с которой он переносил физические страдания. Даже в самый тяжелый период болезни Рузвельт ни на один день не прерывал активной деятельности. Продолжая работу в качестве партнера юридической фирмы, он уделял много внимания политической борьбе. Он принимал активное участие в президентской кампании 1924 года, поддерживая кандидатуру Смита, губернатора штата Нью-Йорк. Рузвельт был избран председателем комитета по организации кампании в пользу Смита, выступал с речами, принимал деятельное участие в работе съезда демократической партии. Он развил столь энергичную деятельность, что лидеры демократической партии даже стали настойчиво выдвигать его кандидатуру на пост губернатора штата Нью-Йорк. Рузвельт отказался от сделанного ему предложения, так как решил продолжать лечение. Осенью 1924 года он отправился на курорт в Уорм-Спрингс (штат Джорджия) и здесь по совету врачей принял новый курс лечения. В течение шести недель ему удалось добиться заметного улучшения. Проведя зиму в Нью-Йорке, он в апреле 1925 года снова поселился в Уорм-Спрингсе, продолжая лечиться. В течение нескольких сезонов Рузвельт настойчиво проделывал рекомендованный ему курс лечения и добился значительных результатов. Через некоторое время он смог передвигаться без помощи костылей, опираясь на палку и даже иногда совсем без опоры. Значительное улучшение здоровья позволило Рузвельту вскоре полностью вернуться к активной политической деятельности. Когда в 1928 году он получил предложение от демократической партии баллотироваться на пост губернатора штата Нью-Йорк, он ответил согласием, провел энергичную избирательную кампанию и был избран огромным большинством голосов.

На посту губернатора штата Нью-Йорк Рузвельту пришлось действовать в чрезвычайно трудной политической обстановке. Ему противостояло законодательное собрание штата, в котором господствовали республиканцы, и в то же время он вынужден был вести упорную борьбу против реакционных лидеров Таммани-Холл внутри собственной партии. Большая часть прессы также занимала враждебную позицию в отношении политики Рузвельта. Несмотря на это, в течение четырех лет пребывания на посту губернатора штата Нью-Йорк (Рузвельт избирался дважды на этот пост), ему удалось провести ряд весьма важных прогрессивных мероприятий. Среди них заслуживают упоминания такие, как предоставление населению дешевой электроэнергии, введение пенсий престарелым, организация помощи безработным, оказание помощи фермерам, установление 48-часовой рабочей недели для женщин и детей, введение трудового законодательства, реформа судебного дела и другие.

Большинство этих мероприятий Рузвельту приходилось осуществлять в упорной борьбе против реакционных элементов. Преодолевая оппозицию реакционеров, он часто обращался непосредственно к избирателям. «Как губернатору, — писал впоследствии Рузвельт, — мне часто приходилось обращаться за поддержкой общественного мнения через голову законодательного собрания и помимо печати, зачастую выступавшей единым фронтом против моей политики».

Наряду с широкой административной деятельностью Рузвельт вел энергичную борьбу против коррупции и злоупотреблений в правительственных органах штата.

Успешная деятельность Рузвельта на посту губернатора штата Нью-Йорк создала ему широкую популярность среди населения и значительно подняла его авторитет в кругах демократической партии.

Съезд демократической партии, происходивший летом 1932 года в Чикаго, выдвинул Рузвельта кандидатом на пост президента. Вопреки установившейся традиции Рузвельт прилетел из Нью-Йорка в Чикаго, чтобы лично принять это выдвижение. Выступив перед съездом демократической партии, он заявил: «Появление перед национальным конвентом кандидата, выдвинутого в президенты, чтобы формально принять это выдвижение, является делом необычным и беспрецедентным. Но ведь мы живем в небывалые и беспрецедентные времена. Я хочу начать решение

предстоящих задач разрывом с абсурдной традицией, согласно которой кандидат должен оставаться в мнимом неведении относительно того, что произошло в течение недель, предшествовавших его выдвижению, о чем он ставится в известность лишь много времени спустя».

Рузвельт был выдвинут кандидатом в президенты, несмотря на противодействие консервативных элементов демократической партии, поддерживавших кандидатуру Смита. После съезда демократической партии он развернул энергичную избирательную кампанию, во время которой объехал почти всю страну, посетил 42 штата и выступил с речью почти в каждом крупном населенном пункте, в котором ему пришлось побывать.

Всюду, где Рузвельту приходилось выступать, его речи, глубокие и страстные, и вместе с тем остроумные и доходчивые, производили очень сильное впечатление. Рузвельт был выдающимся оратором. На одной из конференций Национальной ассоциации преподавателей ораторского искусства он был назван «величайшим трибуном из всех современных ораторов Америки».

Кипучая деятельность Рузвельта явилась убедительным опровержением слухов, распространявшихся его политическими противниками, относительно того, что болезнь помешает ему заняться активной политической деятельностью.

В период избирательной кампании Рузвельт занялся разработкой экономической программы. С этой целью он подобрал группу видных экономистов, которая образовала так называемый «мозговой трест». Главную роль в этой группе играли профессор права Колумбийского университета Молен и видный экономист профессор Тагвезлл. «Мозговой трест» помогал Рузвельту в формулировании его программы и важнейших предвыборных речей. Основным избирательным лозунгом Рузвельта был «новый курс на забытого человека». Рузвельт выступал против домогательств крупного капитала «превратить половину населения США в промышленное пушечное мясо». Он призывал к осуществлению программы смелых и решительных мероприятий, направленных к смягчению тяжелых последствий разразившегося тогда мирового экономического кризиса небывалой силы. Программа Рузвельта завоевала популярность среди широких кругов американских избирателей, недовольных реакционной политикой республиканцев.

«Новый курс»

На президентских выборах 1932 года Рузвельт одержал блестящую победу, получив на 7 миллионов голосов больше, чем его соперник, республиканец Герберт Гувер.

Приход Рузвельта к власти совпал с наиболее острым периодом мирового экономического кризиса, потрясавшего США с 1929 года. Рузвельт приступил к выполнению обязанностей президента 5 марта 1933 года, в один из самых тяжелых для страны дней. Хозяйственная жизнь США была парализована. Многие заводы и фабрики остановились, доки опустели. В стране было более 15 миллионов безработных. Тысячи голодных людей скитались по городам США в поисках куска хлеба. Кризис нанес сильнейший удар по сельскому хозяйству. Множество ферм было продано или заброшено, а фермеры разорены. Массовые банкротства поразили банки, и это привело к разорению тысяч мелких вкладчиков.

В такой обстановке Рузвельту пришлось начать свою деятельность на посту президента США. Он приступил к осуществлению ряда мероприятий, направленных к смягчению экономической неурядицы. Эти мероприятия охватывали область промышленности, сельского хозяйства и денежно-кредитной системы. Они известны в истории под названием «нового курса». Само собой разумеется, что эти мероприятия ни в коей мере не затрагивали основ капитализма. Их смысл, по словам товарища Сталина, состоял лишь в некотором обуздании наиболее необузданных отдельных представителей капиталистического профита, в некотором усилении регулирующего начала в народном хозяйстве.

Первое, с чем пришлось столкнуться Рузвельту, была небывалая финансовая паника, охватившая страну в результате массового банкротства банков. Рузвельт начал с того, что издал распоряжение о закрытии всех банков, и это спасло большое число из них от дальнейших банкротств. Через несколько дней он подписал так называемый Чрезвычайный банковский акт, который устанавливал государственный контроль над открытием банков. В результате число банков было сокращено до 15 тысяч против 19 тысяч, существовавших к этому времени. Одновременно Рузвельт издал распоряжение о предоставлении крупным промышленным и железнодорожным компаниям субсидий, которые должны были предотвратить их крах.

9 марта 1933 года Рузвельт созвал чрезвычайную сессию Конгресса, которая продолжалась свыше 100 дней. В период этой сессии был принят ряд важных законов, составивших «новый курс».

Важнейшим актом «нового курса» был так называемый закон о восстановлении промышленности (НИРА), принятый 16 мая 1933 года. Этот закон предусматривал довольно широкое государственное вмешательство в частнокапиталистическую деятельность в области промышленности. Он состоял из трех частей: первая часть касалась государственного регулирования отношений между предпринимателями, вторая — отношений между предпринимателями и рабочими, и третья часть предусматривала организацию общественных работ.

Для осуществления этого закона Рузвельтом была создана так называемая «Администрация по восстановлению»* во главе с генералом Джонсоном (НРА).

Первая группа мероприятий, предусмотренная законом НИРА, была направлена к осуществлению принудительного картелирования промышленности. Вся промышленность США была разделена на 17 групп, для каждой из которых были выработаны так называемые кодексы «честной конкуренции». Эти кодексы предусматривали фиксацию монопольных цен, фиксацию условий коммерческого кредита, установление квот выпускаемой продукции, распределение рынков между крупнейшими монополиями и т. д. К середине 1934 года кодексами «честной конкуренции» была охвачена почти вся промышленность США. Все компании, принявшие эти кодексы, получили эмблему «Синего орла». Основная цель кодексов состояла в при-

* Администрация восстановления промышленности (National Recovery Administration, NRA). Создана в 1933 г. Ее задачей была борьба с недобросовестной конкуренцией и нездоровыми отношениями между бизнесом и рабочими. При посредничестве этого агентства предприниматели каждой отрасли хозяйства заключали между собой «кодексы честной конкуренции». Вскоре подобная система охватила около 95% предприятий США. Предприниматель не мог получать конкурентные преимущества за счет ухудшения положения работников (снижать зарплату, увеличивать нормы выработки, удлинять рабочий день). Закон также предусматривал разрешение конфликтов между трудом и капиталом, в соответствии с ним осуществлялась практика введения коллективных договоров. Деятельность Администрации восстановления промышленности способствовала также сокращению рабочего дня и запрещению детского труда. Была признана неконституционной и запрещена решением Верховного суда в 1935 г. — *Примеч. сост.*

нудительном сокращении производства с тем, чтобы добиться смягчения кризиса сбыта. Осуществление мероприятий, предусмотренных кодексами, в значительной мере укрепило позиции крупных монополий.

Вторая группа мероприятий, предусмотренная законом НИРА, была сформулирована в известной статье «7-а» этого закона. Эта статья предусматривала установление максимума продолжительности рабочего дня, минимума заработной платы, обязательное заключение коллективных договоров, создание государственного арбитража для разрешения трудовых конфликтов и другие мероприятия. Эти мероприятия были направлены к ограничению произвола промышленников. Важнейшим из них был пункт об обязательном заключении коллективных договоров, означавший признание за рабочими права организовываться в профсоюзы.

Программа общественных работ, предусмотренная законом НИРА, распространялась на дорожное строительство, жилищное строительство, разработку естественных богатств, строительство электростанций, работы по консервации лесов и лесонасаждений, мелиорационные работы, военные работы и т. п. На осуществление этой программы Конгресс ассигновал 3 с лишним миллиарда долларов. Правительством был создан ряд органов, занимавшихся организацией общественных работ: «Администрация общественных работ», «Федеральная администрация чрезвычайной помощи», «Гражданский корпус консервации», «Администрация по строительству гидросооружений в долине Теннесси» и другие. Программа общественных работ была направлена к сокращению безработицы.

Вмешательство государственной власти в экономику не ограничилось областью промышленности: оно распространилось также и на сельское хозяйство. Важнейшим актом «нового курса» наряду с НИРА был закон о восстановлении сельского хозяйства (AAA*). Смысл этого закона состоял в принудительном сокращении сельскохозяйственного производства. Он предусматривал сокращение посевных площадей под хлопок, пшеницу, кукурузу, рис, табак, а впоследствии и под сахарную свеклу, рожь, ячмень, лен и даже картофель. Сокращение посевных площадей производилось путем аренды государством земли у фермера, за которую ему уплачивалась соответствующая арендная плата. Кроме того,

* AAA — акт об упорядочении сельского хозяйства. — *Примеч. сост.*

фермер получал государственную денежную премию. В каждом графстве были созданы комитеты по контролю над сельскохозяйственным производством, которые занимались осуществлением принудительного сокращения посевов.

Одновременно правительством были проведены мероприятия по сокращению продукции животноводства, которые осуществлялись главным образом посредством скупки и уничтожения излишков скота и животноводческой продукции. Все эти мероприятия имели своей целью добиться повышения сельскохозяйственных цен и ликвидировать все возраставший разрыв между ценами на продукты сельского хозяйства и ценами на промышленные товары.

Важной составной частью «нового курса» в области сельского хозяйства явилась также политика кредитования фермерства. В 1933 году была создана «Администрация сельскохозяйственного кредита», которая к началу 1935 года предоставила фермерам кредит общей суммой в 3 миллиарда долларов. Часть этой суммы пошла на выдачу краткосрочных и среднесрочных ссуд на производственные нужды, другая часть — на рефинансирование фермерской ипотечной задолженности. Часть ипотечной задолженности была передана от частных банков к государству, что означало известную отсрочку платежей и одновременно некоторое снижение процента. Для облегчения финансового положения фермеров был принят также закон Фрейзера — Лемке, объявлявший пятилетний мораторий для ипотечной задолженности, которая не была рефинансирована. Этот акт спас известное число фермерских хозяйств от полного разорения.

Сельскохозяйственная политика «нового курса» принесла в первую очередь выгоды крупному фермерству, но в то же время она несколько улучшила положение фермерства в целом.

Ряд важных мероприятий «нового курса» был направлен к улучшению положения мелких собственников. Были приняты законы, облегчившие положение частных домовладельцев. Один из этих законов предусматривал рефинансирование их задолженности, другой — выдачу ссуд. В интересах мелких собственников были приняты также законы об операциях с акциями, направленные к тому, чтобы положить конец мошенническим проделкам банков, приводившим к массовому разорению мелких вкладчиков.

Правительство Рузвельта произвело расследование деятельности крупных монополий, и были приняты меры, направленные

к их обузданию и устранению многочисленных злоупотреблений с их стороны. Одновременно был введен налог на нераспределенные прибыли капиталистических корпораций и увеличены налоги на крупные доходы.

Многие мероприятия «нового курса» соответствовали интересам крупного капитала; они помогли значительной части банков и монополий избежать грозившего им банкротства и укрепить свои позиции. С другой стороны, Рузвельтом был осуществлен ряд мероприятий, облегчивших положение рабочих, фермеров и мелкой буржуазии. Прогрессивную роль сыграло социальное законодательство «нового курса». Такие мероприятия, как сокращение рабочего времени без снижения номинальной заработной платы, попытки ввести социальное страхование, частичное запрещение детского труда, введение системы государственных пособий для безработных и организация для них общественных работ, формальное признание за рабочими права организации в профсоюзы и ряд других, облегчили положение трудящихся.

Прогрессивные мероприятия «нового курса» встречали ожесточенное сопротивление реакционных кругов. В августе 1934 года была создана так называемая «Лига свободы», объединившая реакционных дельцов с Уолл-стрита. Эта лига объявила борьбу «радикализму нового курса». Особенно ожесточенно реакция нападала на социальное законодательство Рузвельта. В мае 1935 года верховный суд США под давлением реакционных кругов отменил закон НИРА, объявив его неконституционным. В январе 1936 года аналогичное постановление было вынесено верховным судом в отношении AAA.

Преодолевая сопротивление реакции, Рузвельт действовал весьма решительно. В начале 1937 года он внес в Конгресс проект реформы верховного суда, которая нашла поддержку со стороны широких кругов прогрессивной общественности в США. Предложенная Рузвельтом реформа предусматривала расширение состава верховного суда с 9 до 15 членов, с тем чтобы ввести в него ряд новых, более прогрессивных деятелей.

Смелые и решительные мероприятия Рузвельта в области внутренней политики обратили на себя внимание мировой общественности. В 1934 году в беседе с английским писателем Г. Уэллсом товарищ Сталин отметил выдающиеся личные качества Рузвельта — его инициативу, мужество, решительность.

«Несомненно, — сказал товарищ Сталин, — из всех капитанов современного капиталистического мира Рузвельт — самая сильная фигура».

Прогрессивные мероприятия Рузвельта завоевали ему популярность среди широких масс населения и обеспечили поддержку американского народа на выборах 1936 года. Когда съезд демократической партии выдвинул вторично кандидатуру Рузвельта на пост президента, вокруг него сплотились все прогрессивные силы страны, и это определило его победу на выборах. Рузвельт был избран второй раз президентом США, получив на 10 миллионов голосов больше, чем его соперник — республиканец Лэндон.

В борьбе против фашизма за мир и демократию

Второе президентство Рузвельта совпало с периодом, насыщенным событиями огромной исторической важности. Это было время подготовки фашистскими агрессорами новой мировой войны. Это были годы сплочения и борьбы прогрессивных сил мира против реакции и фашизма. Рузвельт с огромным вниманием и тревогой наблюдал за развитием событий в Европе. Он отдавал себе полный отчет в том, какую смертельную опасность представляет собой фашистская агрессия для жизненных интересов США. Он считал гибельной политику «изоляции», которая угрожала катастрофой американскому народу, и выступал за участие Америки в коллективных действиях миролюбивых стран в защиту мира, против агрессии.

В этот период Рузвельту пришлось действовать в сложной международной и внутренней обстановке. В Англии, Франции всевозрастающую роль начали играть капитулянтские круги — сторонники гибельной политики «умиротворения». Под флагом «невмешательства» они проводили курс на попустительство фашистской агрессии, сознательно саботируя создание единого фронта миролюбивых держав.

Внутри Соединенных Штатов в те годы огромным влиянием пользовались так называемые изоляционисты — американская разновидность «умиротворителей». Изоляционизм в толковании этих реакционных кругов превратился в глубоко враждебную национальным интересам США концепцию, в основе которой лежало стремление помешать участию Америки в коллективных

усилиях миролюбивых держав, направленных против фашистской агрессии. Под влиянием этих кругов в 1935 году Конгресс США принял закон о нейтралитете, препятствовавший участию США в борьбе за мир.

Рузвельт противился принятию этого закона, считая необходимым провести различие между агрессором и жертвой агрессии, которое сознательно игнорировали изоляционисты. Впоследствии Рузвельт неоднократно добивался отмены или изменения этого закона. Несмотря на закон о нейтралитете Рузвельт не раз пытался оказать возможную помощь странам, подвергшимся нападению агрессоров. В 1937 году, когда Япония напала на Китай, он отказался распространить действие закона о нейтралитете на японо-китайский конфликт, мотивируя это тем, что оно может нанести больший ущерб Китаю, чем Японии.

В разгар фашистской агрессии, когда международные разбойники грозили разжечь пожар мировой войны, Рузвельт выступил со своей знаменитой речью в Чикаго, в которой призывал подвергнуть карантину агрессоров. В этой речи он говорил: «Миролюбивые народы должны предпринять меры, для того чтобы оказать сопротивление тем, кто, нарушая договора и попирая человеческие чувства, создали состояние международной анархии и неустойчивости, которое нельзя восстановить посредством только изоляции или нейтралитета... Эпидемия мирового беззакония, к несчастью, становится все более распространенной. Когда появляется эпидемия какой-либо болезни, общество организует карантин, с тем чтобы охранить здоровье людей от распространения этой эпидемии». Рузвельт призвал к солидарным действиям все государства, заинтересованные в сохранении мира. «Америка ненавидит войну, — сказал он. — Америка надеется на мир. Поэтому Америка будет активно действовать в пользу сохранения мира». Слова Рузвельта прозвучали грозным предостережением для агрессоров.

В период чехословацкого кризиса, когда гитлеровская Германия готовила новое преступление против мира, позиция Рузвельта была иной, чем позиция тогдашних правителей Франции и Англии. Накануне постыдной мюнхенской капитуляции Рузвельт выступил с призывом к отпору агрессорам. Он обратился с предложением созвать «конференцию всех стран, заинтересованных в разрешении назревшего конфликта». Это обращение Рузвельта содействовало разоблачению гитлеровской Германии.

После позорного мюнхенского соглашения сумерки фашистской реакции еще ниже опустились над Европой. Гитлеровские разбойники, поощряемые безнаказанностью, стали еще более разнузданными. В ноябре 1938 года весь мир был потрясен новыми зверствами фашистских людоедов: по всей Германии прокатилась волна страшных еврейских погромов. И в этот момент снова прозвучал исполненный негодования голос Рузвельта. Выступая на пресс-конференции 15 ноября 1938 года, Рузвельт заявил: «Известия, полученные из Германии несколько дней тому назад, глубоко потрясли общественное мнение Соединенных Штатов Америки... Я едва ли могу поверить, что подобные вещи могут происходить в цивилизованном мире в XX столетии».

Рузвельт понимал, что одни уговоры не могут положить конец преступлениям фашистских агрессоров. Поэтому 4 января 1939 года в послании Конгрессу он провозгласил так называемую «позитивную политику», политику давления на агрессоров средствами более действенными, чем слова. «Существует много способов, — писал он, — исключающих войну, но более действенных чем слова, чтобы заставить агрессоров понять чувства нашего народа». В соответствии с этой политикой Соединенные Штаты предприняли ряд мероприятий, направленных к сокращению торговли с фашистской Германией.

Весной 1939 года фашистский блок перешел в новое наступление. Итальянские захватчики вторглись в Албанию и захватили эту страну. Гитлер, издеваясь над англо-французскими «миротворцами», растоптал мюнхенский договор и бросил свои полчища на Чехословакию. Независимое, демократическое государство в центре Европы было подчинено гитлеровской тирании и разорвано на клочки. Дело быстро шло к войне. Учитывая возросшую опасность, Рузвельт в апреле 1939 года еще раз выступил в защиту мира. Он обратился с посланием к Гитлеру и Муссолини, в котором предлагал им дать заверение в том, что Германия и Италия не совершат нападения на 31 государство, перечисленные в его послании. В их число входили Англия, Франция, Советский Союз, прибалтийские государства, Польша, Югославия, Болгария и ряд других стран Европы и Ближнего Востока, которым угрожала фашистская агрессия. Советское правительство положительно оценило этот важный шаг Рузвельта в пользу мира. В телеграмме председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина на имя президента

США говорилось: «Господин президент, считаю своим приятным долгом выразить вам глубокое сочувствие вместе с сердечными поздравлениями по поводу благородного призыва, с которым Вы обратились к правительствам Германии и Италии. Можете быть уверены, что Ваша инициатива находит самый горячий отклик в сердцах народов Советского Социалистического Союза, искренне заинтересованных в сохранении всеобщего мира».

Обращение Рузвельта прозвучало как обвинительный акт фашистским агрессорам и способствовало разоблачению их преступных намерений.

Летом 1939 года, в предвидении неизбежной войны, Рузвельт, по свидетельству Джозефа Дэвиса, на совещании представителей демократической и республиканской партий поставил вопрос о пересмотре закона о нейтралитете.

Незадолго до возникновения войны в Европе Рузвельт сделал новую попытку выступить в пользу мира. Накануне нападения гитлеровской Германии на Польшу он обратился с телеграммой к Гитлеру, итальянскому королю Виктору-Эммануилу и президенту Польши Мосьцицкому, в которой призывал воздержаться от военных действий и найти путь к примирению. Однако гитлеровская Германия, поощряемая политикой уступок со стороны некоторых кругов, совершила нападение на Польшу, развязав таким образом европейскую войну. Рузвельт оказался прав в своих предостережениях по поводу угрозы миру, созданной фашистскими агрессорами. Полное банкротство потерпели изоляционисты, стремившиеся убедить незадолго до возникновения войны в Европе американское общественное мнение в том, что для западных держав не существует никакой угрозы со стороны гитлеровской Германии.

Период европейской войны

Когда началась война, Рузвельт объявил, в соответствии с американскими законами, состояние нейтралитета. Он, однако, сказал: «Наша страна остается нейтральной, но я не могу, конечно, просить каждого американца оставаться также нейтральным в мыслях».

Рузвельт хорошо понимал, что планы фашистских агрессоров, развязавших войну, не ограничиваются завоеванием господства в Европе, но направлены к установлению господства над всем

миром. Он резко выступал против изоляционистов, утверждавших, что «война в Европе не касается США и не должна интересовать американцев». «В самом начале, — говорил он в речи по радио, обращенной к американскому народу 3 сентября 1939 года, — вы должны освоить простой, но неизменный в современных международных отношениях факт. Когда мир нарушен где-либо, мир во всех странах находится в опасности».

Рузвельт отдавал себе полный отчет в опасности, которая возникла в связи с войной, для Соединенных Штатов. Исходя из этого, вскоре после начала войны в Европе он принял меры к оказанию помощи странам, ведущим борьбу против гитлеровской Германии. По его настоянию в ноябре 1939 года Конгресс, несмотря на ожесточенное противодействие изоляционистов, отменил эмбарго на вывоз оружия из США. Это дало возможность Соединенным Штатам оказывать помощь Англии и Франции.

Когда гитлеровские армии, нарушив нейтралитет Бельгии и Голландии, вторглись на территорию Франции, Рузвельт выступил в Виргинском университете и открыто заявил, что симпатии США находятся на стороне союзников. Он заверил англичан и французов в том, что США будут во всевозрастающих масштабах поставлять им материальные ресурсы.

Отчетливое сознание огромной опасности, возникшей для США в связи с победами гитлеровской Германии в Западной Европе, побудило Рузвельта принять срочные меры для укрепления обороноспособности Америки. Летом 1940 года Рузвельт потребовал от Конгресса дополнительных ассигнований на нужды обороны в сумме 1 миллиарда долларов. В июне он выдвинул программу строительства «флота двух океанов». Была значительно расширена программа военного производства и создана специальная комиссия по руководству выполнением этой программы. Осенью 1940 года Рузвельт настоял на принятии закона об обязательной воинской повинности. Одновременно он пошел на дальнейшее оказание помощи Англии, заключив соглашение об обмене американских эсминцев на английские базы в Западном полушарии. Все эти мероприятия Рузвельта, осуществленные в упорной борьбе, против реакционных изоляционистов, делавших ставку на компромиссный мир с Германией, содействовали укреплению военной мощи США.

Дальновидная внешняя политика Рузвельта еще больше укрепила его авторитет в массах американского народа и обеспечила

ему победу на президентских выборах 1940 года. Вопреки установившейся еще со времен Георга Вашингтона в Соединенных Штатах традиции не избирать одно и то же лицо президентом свыше двух раз подряд Франклин Рузвельт был избран третий раз. Большинство американского народа выразило этим свое доверие к его смелому и прозорливому руководству внутренними и внешними делами США. На выборах 1940 года республиканцы не смогли открыто выступить против внешней политики Рузвельта, ибо сила его внешней политики состояла в том, что она отвечала жизненным интересам американского народа.

Избрание Рузвельта президентом на третий срок явилось не только победой его политики, но и большой личной победой. Рузвельт был выдающейся личностью не только как крупнейший государственный деятель, но и как человек. Его огромное личное обаяние является общепризнанным. Сила и ясность мысли, искренность убеждений, скромность и простота, жизнерадостность и остроумие, большая требовательность к себе и к окружающим — таковы черты Рузвельта, которые отмечают все, кому приходилось с ним близко сталкиваться. Этих черт не могли отрицать и его противники. Один видный республиканский деятель, отнюдь не разделявший политических взглядов Рузвельта, указывал, что «всякому, кому приходилось с ним соприкасаться, нелегко было устоять перед очарованием президента как человека, перед подлинной искренностью его демократических чувств, умением убеждать в своей правоте, веселостью, остроумием». «Многие из врагов Рузвельта, — писал этот деятель, — становились его пламенными сторонниками, как только попадали под его личное обаяние». На всей деятельности Рузвельта лежала печать его яркой индивидуальности, и он оказывал огромное влияние на окружающих. Он умел быстро и правильно оценивать обстановку в целом и вместе с тем вникать в детали. Рузвельт поражал всех, кому приходилось с ним работать, своей огромной эрудицией и блестящей памятью.

После избрания на пост президента в 1940 году Рузвельт стал еще более решительно осуществлять политику оказания помощи демократическим государствам. По его инициативе и настоянию в марте 1941 года Конгрессом был принят закон о передаче займы или в аренду американского вооружения, сыгравший огромную роль в дальнейшем ходе войны. Принятию этого важнейшего акта предшествовала острая политическая борьба. Реак-

ционные изоляционистские круги всячески пытались провалить предложенный Рузвельтом законопроект. Однако их попытки не увенчались успехом. 11 марта закон о передаче займы или в аренду был принят Конгрессом и немедленно подписан президентом. Выступая в связи с этим 15 марта 1941 года, Рузвельт подчеркнул, что принятие этого закона «кладет конец всяким попыткам побудить США примириться с державами “оси”».

Летом 1941 года Рузвельт осуществил ряд дальнейших мероприятий по укреплению обороноспособности США. Еще весной 1941 года был установлен американский протекторат над Гренландией, а в июле 1941 года американские войска высадились в Исландии, где были созданы мощные военно-морская и воздушная базы США. Эти мероприятия были тем более своевременными, что гитлеровская Германия, не сумев осуществить плана вторжения на Британские острова, приступила к ожесточенной подводной войне, стремясь сломить Англию путем блокады. Радиус подводной войны все более расширялся. Германские подводные лодки стали проникать в далекие воды Атлантики и топить американские суда. В начале сентября 1941 года германская подводная лодка потопила американский эсминец «Грир», направлявшийся в Исландию. Этот преднамеренный пиратский акт вызвал сильное возмущение американского общественного мнения. В ответ на него Рузвельт издал приказ о потоплении без всякого предупреждения германских подводных лодок и рейдеров, этих «гремучих змей Атлантики», как он их назвал. В речи по радио 12 сентября 1941 года он заявил: «Сейчас наступило время понять очевидную и неумолимую необходимость заявить этим бесчеловечным неудержимым искателям завоевания мира и постоянного господства над миром с помощью меча: “Вы стремитесь бросить наших детей и детей наших детей в созданную вами форму террористического рабства. В настоящее время вы выступили против нашей безопасности, и дальше вы не пойдете. Нормальная дипломатическая практика — составление нот — совершенно бесполезна, когда имеешь дело с международными разбойниками”».

Одновременно Рузвельт поставил перед Конгрессом вопрос о необходимости изменения закона о нейтралитете. После продолжительной борьбы против изоляционистов, даже в это время не желавших видеть возможную опасность для жизненных интересов США, Рузвельту удалось склонить большинство Конгресса

к принятию своего предложения. В соответствии с изменением, внесенным в закон о нейтралитете, Рузвельт отдал приказ о вооружении американских торговых судов. «Я заявляю просто и ясно, — говорил в это время Рузвельт, — мы обязались сделать свое дело в уничтожении гитлеризма».

Рузвельт и советско-американские отношения

Рузвельт неоднократно подчеркивал, что политика Соединенных Штатов основана на той коренной истине, что оборона каждой страны, сопротивляющейся Гитлеру, является в конечном счете обороной Америки.

Когда произошло вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, Рузвельт в соответствии с этой политикой сразу же объявил о решимости Соединенных Штатов оказать помощь советскому народу в его борьбе против немецких захватчиков. Этот шаг Рузвельта не был случайным или неожиданным. Он вытекал из предшествующей политики президента в отношении Советского Союза. С именем Франклина Рузвельта связан важнейший этап в развитии советско-американских отношений. Он первый из американских президентов правильно оценил огромное значение сотрудничества между США и СССР как для этих двух великих государств, так и для всего человечества. Он понимал, что нелепая политика «непризнания», проводившаяся реакционными кругами США в течение 16 лет, противоречила жизненным интересам американского народа. Первым важнейшим внешнеполитическим актом Рузвельта после вступления его на пост президента в 1933 году было установление нормальных дипломатических отношений с Советским Союзом. 10 октября 1933 года Рузвельт обратился к председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинину с посланием, в котором заявил: «С начала вступления моего в администрацию я считал желательным сделать попытку покончить с теперешними ненормальными отношениям между 125-миллионным населением Соединенных Штатов и 160-миллионным населением России». 16 ноября в Вашингтоне произошел обмен письмами между президентом и народным комиссаром иностранных дел Союза ССР, в которых выражалась надежда, что восстановление дипломатических отношений между СССР и США послужит основой сотрудничества между американским и советским народами

ради их взаимной пользы и ради сохранения мира во всем мире. Товарищ Сталин в докладе на XVII съезде ВКП(б) подчеркнул, что установление дипломатических отношений между США и СССР имело «серьезнейшее значение во всей системе международных отношений».

История подтвердила правильность политики Рузвельта в отношении Советского Союза. За истекшие годы советско-американская дружба, несмотря на все происки врагов, неизменно укреплялась, став важнейшим фактором международной политики. Выступая 21 октября 1944 года, Рузвельт сказал, что он гордится актом установления нормальных дипломатических отношений с СССР. «Сегодня мы сражаемся, — говорил он, — вместе с русским народом против общих врагов и знаем, что вклад русских в победу был и останется гигантским». Американское общественное мнение по достоинству оценило дальновидную политику Рузвельта в отношении Советского Союза. «Американцы могут радоваться, — писала влиятельная газета “Нью-Йорк таймс” в ноябре 1943 года, — той программе дружбы с Россией, которую начал проводить Рузвельт 10 лет тому назад. В настоящее время эта программа способствует победе великих Объединенных наций».

Когда началась советско-германская война, Рузвельт сразу же в полной мере оценил, какое значение имеет для Соединенных Штатов Америки самоотверженная борьба советского народа против гитлеровской Германии. Он понимал, что на советско-германском фронте решаются судьбы свободолюбивого человечества. В телеграмме председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину он писал: «Американский народ питает отвращение к вооруженной агрессии. Он связан с русским народом крепкими узами исторической дружбы, поэтому вполне естественно, что он следит с сочувствием и восхищением за мужественной борьбой, которую ведет в настоящее время русский народ в целях самообороны». Выразив решимость оказать материальную помощь Советскому Союзу в войне, Рузвельт подчеркивал, что это решение соответствует интересам государственной обороны Соединенных Штатов. 30 октября 1941 года Рузвельт обратился к товарищу Сталину с личным письмом, в котором предложил для обеспечения закупок, производимых Советским Союзом в Соединенных Штатах, предоставить СССР заем в размере 1 миллиарда долларов на льготных условиях.

Помощь, оказанная Соединенными Штатами Советскому Союзу, вызвала чувство благодарности в сердцах всех советских людей.

Огромное значение этих мероприятий Рузвельта с особенной силой сказалось после вступления Америки в войну, когда американский народ и советский народ стали братьями по оружию в борьбе против общего врага. В послании к Конгрессу 6 января 1942 года Рузвельт с гордостью подчеркнул, что «американцы сражаются на одной стороне с русским народом, который, с почти сверхчеловеческой силой, волей и мужеством заставил противника отступить». Рузвельт всегда оценивал огромный вклад, который внесла Красная Армия в дело победы над общим врагом. «Русские армии, — говорил он 30 апреля 1942 года, — уничтожили и уничтожают больше вооруженных сил наших врагов — войск, самолетов, танков и орудий, — чем все другие объединенные страны, вместе взятые».

В ходе войны советско-американское сотрудничество превратилось в прочный боевой союз, в основе которого лежат коренные жизненные интересы обоих народов. Важным этапом в развитии советско-американского боевого сотрудничества явились переговоры между Рузвельтом и В. М. Молотовым, происходившие в Вашингтоне в июне 1942 года. В результате этих переговоров 11 июня 1942 года было заключено соглашение между США и СССР о «принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии», сыгравшее большую роль в ходе войны против гитлеровской Германии. Огромное значение для укрепления дружбы между США и СССР имел личный контакт между Рузвельтом и товарищем Сталиным, установившийся на Тегеранской* и Крымской конференциях** трех великих держав. После возвращения с Тегеранской конференции Рузвельт подчеркнул плодотворные результаты его встреч с товарищем Сталиным. «Я считаю, — говорил он о товарище Сталине, — что он действительно олицетворяет сердце и душу России, и я думаю, что мы поладим с ним и с рус-

* Первая встреча «большой тройки» на конференции в Тегеране в 22.11–01.12.1943. Конференция была призвана разработать окончательную стратегию борьбы против Германии и ее союзников. Также на ней был решен ряд вопросов о послевоенном устройстве мира и созданию ООН. — *Примеч. сост.*

** Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав 4–11.02.1945 — вторая по счету встреча лидеров стран антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании — во время Второй мировой войны, посвященная установлению послевоенного мирового порядка. — *Примеч. сост.*

ским народом». Рузвельт всегда вел решительную борьбу против враждебных элементов внутри США, пытавшихся посеять рознь и недоверие между американским и советским народами. Отвечая на их подрывную пропаганду, он заявил в феврале 1943 года: «Изумительное мужество и стойкость, которую проявил русский народ, устояв против захватчиков и отбрасывая их, и тот гений, с которым мистер Сталин и его военачальники руководят великими русскими армиями, — все это говорит само за себя».

Рузвельт был убежденным сторонником необходимости сохранения и укрепления советско-американского содружества после войны в интересах сохранения всеобщего мира, и он сделал много для того, чтобы заложить основы послевоенного сотрудничества между США и СССР. «Американский народ, — говорил Рузвельт в одной из своих речей накануне выборов 1944 года, — рад и гордится тем, что он находится в союзе с храбрым народом России не только в борьбе за военную победу, но и в закладке фундамента для всеобщего мира, который последует за войной, и в деле сохранения этого мира».

Организатор борьбы свободлюбивых народов против фашистских агрессоров

Внезапное нападение Японии на США и объявление войны Германией и Италией Соединенным Штатам полностью подтвердило правоту Рузвельта, заявившего еще в январе 1941 года: «Когда диктаторы будут готовы начать войну с нами, они не будут дожидаться военного акта с нашей стороны... Они, а не мы изберут место, время и метод нападения на нас». Американский народ воочию убедился в том, какие страшные последствия угрожали США в том случае, если бы он стал прислушиваться к голосу реакционных изоляционистов, еще накануне Пирл-Харбор отрицавших возможность нападения на Америку. Им, однако, не удалось усыпить бдительность американского народа. Японская агрессия не застала США врасплох. Американский народ оправился от первоначальных неудач, вызванных неожиданностью нападения врага, и вооруженные силы США вскоре смогли перейти в наступление.

Когда началась война, Рузвельт предвидел, что американскому народу предстоит «длительная, упорная, кровавая и дорогостоящая борьба». Но он призывал вести эту борьбу до полной победы над врагом. Он всегда подчеркивал, что в этой борьбе не может

быть никакого компромисса. «Я содрогаюсь, — говорил он в январе 1943 года, — при мысли о том, что произойдет с человечеством, и в том числе с нами, если эта война закончится половинчатым миром и новая война наступит, когда нынешние дети достигнут призывного возраста».

Рузвельту как президенту и главнокомандующему американскими вооруженными силами принадлежит выдающаяся роль в организации борьбы и разгрома врагов Объединенных наций. Вскоре после начала войны он выдвинул гигантскую программу производства вооружений, целью которой было обеспечить материальное превосходство союзников над фашистскими государствами. Гитлеровская пропаганда пыталась высмеивать эту программу, называя ее «американским блефом», «фантастикой» и т. п. Однако очень скоро гитлеровцам и их союзникам стало не до смеха. Соединенным Штатам удалось в сравнительно короткие сроки мобилизовать огромные ресурсы на нужды войны. Блестящие организаторские способности Рузвельта, его большой административный опыт, умение подбирать людей содействовали успешной мобилизации военных усилий США.

Рузвельт обладал исключительной работоспособностью: его рабочий день обычно начинался в 9 часов утра и продолжался до поздней ночи. Помимо большой административной работы, он уделял много времени совещаниям с членами Конгресса, вел обширную корреспонденцию, часто выступал на собраниях и митингах, поддерживал связь с разными общественными организациями, два раза в неделю устраивал пресс-конференции в Белом доме. Наряду с этой огромной работой Рузвельт в течение всей войны самым непосредственным образом занимался вопросами организации военного производства, осуществлял не только общее руководство, но вникал и в самые мелкие детали. Характерно, между прочим, что наряду с государственными делами, Рузвельт всегда уделял много внимания семье. Он часто проводил уикэнд (конец недели) в своем родовом поместье в Гайд-Парке, среди родных и близких.

С самого начала войны Рузвельт принимал непосредственное участие в разработке важнейших стратегических планов. Он был решительным сторонником активной наступательной стратегии. Он вел непримиримую борьбу против тех элементов, которые стояли на точке зрения пассивной обороны. Он бичевал их за то, что они хотят (по его словам), чтобы американский орел превратился в черепуху. «Мы, — говорил Рузвельт, — предпочитаем оставаться

орлами, такими, как они есть, — летать высоко и наносить тяжелые удары. Я знаю, что говорю от имени широких масс американского народа, когда заявляю, что мы отвергаем политику черепахи и все с большей силой будем продолжать политику перенесения войны к противнику, в отдаленные земли, в отдаленные воды, так далеко от родной земли, насколько это будет возможно».

Рузвельт был всегда сторонником той стратегической концепции, которая предусматривала разгром в первую очередь главного врага Объединенных наций — гитлеровской Германии. И ему удалось в борьбе против изоляционистских кругов, демагогически настаивавших на перенесении тяжести войны на Тихий океан, отстоять эту концепцию. Дальнейшие военные события полностью подтвердили правильность точки зрения Рузвельта. Стратегия разгрома Германии в первую очередь принесла хорошие плоды, значительно сократив сроки окончания войны.

Рузвельт, совместно с другими лидерами союзных стран, играл большую роль в разработке планов вторжения союзников в Северную Африку, в Италию, а затем и в Западную Европу. Товарищ Сталин отметил первоклассную организацию этих операций. Их осуществление привело к крупным победам союзных войск.

Рузвельт придавал большое значение согласованной стратегии Объединенных наций и принимал личное участие в разработке важнейших операций союзников на конференциях в Тегеране и в Крыму. «Мы не будем, — говорил он, — вести изолированных войн, когда каждая нация действует по своему усмотрению». Рузвельт призывал к тесному сотрудничеству союзников в проведении войны на всех ее этапах.

Рузвельт понимал, что без прочного единства между союзниками немислима победа над фашизмом, и он со всей присущей ему страстностью боролся против тех, кто пытался вбить клин в отношения между Объединенными нациями. Еще в марте 1942 года он говорил: «Стратегия победы требует, чтобы Объединенные страны оставались объединенными — объединенными в своих целях, объединенными духом, объединенными в своей решимости». Рузвельт указывал, что тот, кто призывает к «разделению усилий в неделимой войне, кто вдохновляет разногласия среди союзников или занимается по своей злобе или глупости повторением и распространением лжи, является услужливым агентом держав «оси»». «Мы не должны, — говорил Рузвельт, — допустить раскола в своей собственной среде, равно как и среди объеди-

ненных народов». Рузвельт беспощадно клеймил реакционную печать Херста и Маккормика — Паттерсона, которая занималась систематическим распространением враждебной пропаганды, направленной на разжигание разногласий среди союзников.

Рузвельт сделал много для укрепления единства среди Объединенных наций. Выступая перед Ассоциацией внешней политики в октябре 1944 года, он с удовлетворением отметил: «В истории человечества никогда не было такого случая, чтобы союзники так сотрудничали между собой, как мы теперь, — так тесно, гармонически и эффективно, — в ведении войны и одновременно в возведении здания мира».

Глашатай организации мира и международной безопасности

Рузвельт боролся за укрепление единства между великими демократическими государствами не только во время войны, но и в послевоенный период. Он подчеркивал, что если союзники не сохранят прочных дружественных взаимоотношений в мирное время, то длительному миру не бывать. Рузвельт по праву может быть назван глашатаем организации мира и безопасности после войны. Он издавна был сторонником международного сотрудничества, полагая, что всякая попытка Америки изолироваться от участия в организации мира может иметь губительные последствия для американского народа и всего человечества. Еще после Первой мировой войны Рузвельт выступал в защиту принципов международного сотрудничества. Он был убежденным сторонником вступления Америки в Лигу наций. «Лига наций будет иметь успех или потерпит неудачу, — говорил он в одной своей речи того периода, — в зависимости от того, как мы к ней будем относиться. Может быть, Лига не сумеет навсегда предотвратить войну, однако народы требуют осуществить такую попытку». Еще более решительно Рузвельт боролся против проповедников изоляции в течение нынешней войны. «В нашей стране, — говорил он, — всегда существовали блаженные идиоты, которые считали, что с войной будет покончено, если все американцы возвратятся домой и закроют за собой дверь». Такого рода представления Рузвельт назвал «трагическим заблуждением». «Несомненно, — говорил он в своей другой речи, — лишь немногие американцы думали, что наша страна может с удобством окончить войну, а затем залезть

опять обратно в свою американскую дыру и закрыть эту дыру за собой, но мы знаем, что никогда мы не сможем вырыть такую глубокую дыру, чтобы она была безопасной от хищных животных».

Рузвельт считал, что в интересах длительного мира после войны Соединенные Штаты должны принять участие, совместно с другими союзными странами, в обеспечении международной безопасности: «Мы должны взять на себя ответственность за международное сотрудничество, — говорил он, — или мы должны будем нести ответственность за новый мировой конфликт».

Рузвельт принимал деятельное участие в разработке и формулировании принципов послевоенного устройства. Он был одним из авторов «Атлантической хартии» и ряда других документов, касающихся будущего устройства мира.

В качестве предпосылки создания прочного мира Рузвельт считал необходимым добиться полного искоренения германского милитаризма и нацизма после войны. «Мы согласились, — говорил он, — не иметь дело с нацистскими заговорщиками и не оставить им ни крупицы явного или тайного контроля над средствами управления. Мы не оставим им ни одной частицы военной мощи или потенциальной военной мощи». Рузвельт подчеркивал, что если союзники «не вырвут ядовитые зубы у хищных животных», то они (эти животные) размножатся, укрепят свои силы и снова наступят на горло миролюбивым народам в течение ближайшего поколения. Он считал необходимым положить конец милитаристскому влиянию на общественную, частную и культурную жизнь Германии — уничтожить германский генеральный штаб, гитлеровскую партию и другие фашистские институты. Он выступал за строгое наказание военных преступников, «ответственных за муки человечества». Рузвельт приветствовал справедливое требование союзных стран — заставить германских вандалов своими руками отстроить и восстановить разрушенные ими города и села. Он подчеркивал, что мир не может быть длительным и прочным, пока не будут полностью уничтожены «корни международного зверства, где бы они ни находились».

Рузвельт был убежденным сторонником необходимости создания после войны международной организации защиты мира и безопасности.

Рузвельт понимал, что мир нельзя сохранить одними добрыми пожеланиями. Он подчеркивал, что для сохранения мира необходимо применять силу. «Если мы хотим теперь бороться

за мир, — говорил он в конце 1943 года, — разве из этого логически не вытекает, что мы должны будем применить силу, когда это будет необходимо, для того чтобы сохранить мир». Рузвельт считал, что международная организация по обеспечению безопасности должна обладать силой, чтобы действовать быстро и решительно для сохранения мира насильственным путем в случае необходимости. Он говорил в одной из своих речей о том, что полицейский был бы плохим полицейским, если бы, увидев, как грабитель вламывается в дом, должен был бы пойти в муниципалитет и созвать собрание горожан, чтобы получить ордер, и лишь затем арестовать грабителя. «Если мы не схватим международного преступника, — говорил Рузвельт, — когда он у нас под рукой, если мы позволим ему уйти с добычей из-за того, что муниципальный совет не отдал распоряжения о его аресте, то мы не исполним свой долг в деле предотвращения новой мировой войны». Исходя из этого, Рузвельт настаивал, чтобы американский Конгресс заранее дал своему представителю в организации по обеспечению безопасности полномочия для решительных и безотлагательных действий.

Рузвельт принимал непосредственное участие в разработке планов послевоенного устройства мира и создания международной организации безопасности. Он внимательно следил за конференцией в Думбартон-Оксе и принимал личное участие в исторических совещаниях руководителей трех союзных держав в Тегеране и в Крыму, где были заложены основы послевоенного мира.

Рузвельт понимал, что дело создания прочного и длительного мира после войны не может быть осуществлено легко и просто. Он не обманывался насчет больших трудностей, возникающих на этом пути. Но он всегда был проникнут непоколебимой верой, что эта задача может быть успешно разрешена усилиями миролюбивых народов, которые искренно желают работать вместе после войны. «Мы верим, — говорил Рузвельт, — что грядущие поколения будут знать, что в середине XX века был период, когда люди доброй воли нашли путь для объединения для совместной работы и борьбы, с целью уничтожения сил невежества, нетерпимости, рабства и войны».

Правильная и дальновидная политика Рузвельта как в области ведения войны, так и в области планирования послевоенного мира, его огромная личная популярность и высокий авторитет, его выдающиеся качества государственного деятеля обеспечили ему

победу на президентских выборах в 1944 году. Избрав Рузвельта в четвертый раз президентом США, американский народ выразил свою твердую уверенность в том, что он лучше, чем кто-либо другой, сможет руководить политикой США в ответственный период победоносного завершения войны и создания послевоенной международной безопасности. Рузвельт получил поддержку не только в кругах демократической партии, но и со стороны значительной части республиканцев. Что касается реакционной группировки внутри республиканской партии, выступавшей против Рузвельта, то она оказалась бессильной противопоставить что-либо его политике, кроме личных нападок и демагогических утверждений.

Под руководством Рузвельта Соединенные Штаты Америки сыграли крупную роль в осуществлении разгрома агрессивных сил. Это в значительной степени укрепило их международный авторитет. Рузвельт сделал очень много для развития сотрудничества между США и другими великими демократическими державами в борьбе за победу и в строительстве послевоенного мира. Он сыграл выдающуюся роль в укреплении дружбы между американским народом и народами Советского Союза. Ему принадлежит огромная заслуга в разработке основ прочного и длительного мира после войны. Все это заслужило Рузвельту огромную признательность американского народа и вместе с ним всех свободолюбивых народов, заинтересованных в победе демократии над силами фашистского варварства и в сохранении прочного и длительного мира после войны.

Рузвельт с первых же дней войны предвидел тот радостный день, когда войска Объединенных наций одержат окончательную победу над гитлеровской Германией. Он немного не дожид до этого дня. Однако дело, которому он посвятил свои силы, энергию, опыт и знания, ныне полностью восторжествовало. Празднуя окончательную победу над гитлеровским империализмом, прогрессивное человечество отмечает огромную роль, которую сыграл в достижении этой победы великий президент Рузвельт.

